

Н. Д. Хосомоев. Проблемы художественного перевода произведений бурятских писателей на русский язык (из опыта работы на литературном отделении ВСГАКИ)

УДК 81.255.2

**ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ БУРЯТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НА ЛИТЕРАТУРНОМ ОТДЕЛЕНИИ ВСГАКИ)**

© *Хосомоев Николай Данилович*

кандидат филологических наук, профессор кафедры литературы, теории и истории искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры и искусств.

Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1

E-mail: info@vsgaki.ru

Автор статьи делится опытом преподавательской работы на литературном отделении культурологического факультета Восточно-Сибирской академии культуры и искусств по подготовке кадров профессиональных переводчиков для издательской сферы в республике. Студенты – будущие литературные работники, переводчики художественной литературы активно занимаются теорией и методикой перевода произведений бурятских писателей, еще не переведенных на русский язык. Большую роль в этой работе играет творческая составляющая переводчика, его уровень культуры, навыки литературоведческого анализа, понимание специфики художественного текста.

Ключевые слова: художественный перевод, бурятские писатели, оригинал, культурный эквивалент, принимающая культура, читательская рефлексия, авторский стиль, средства стилистической экспрессии, жанры и традиции фольклора, метафора.

**PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION
OF WORKS BY BURYAT WRITERS INTO RUSSIAN
(FROM EXPERIENCE OF WORK AT ESSACA LITERATURE
DEPARTMENT)**

Nikolaj D. Khosomoev

PhD, professor, Department of theory and history of art and literature, East-Siberian Academy of Culture and Arts.

1, Tereshkovoi St., Ulan-Ude, 670031 Russia

The author shares his experience of teaching at the literature department of the ESSACA Faculty of culture, teaching professional translators for regional publishing industry. The students – future literature specialists and translators of fiction – are actively engaged in the theory and technique of translation of Buryat writers, whose works have not been translated into Russian. Translator's creativity, his cultural level, literary analysis skills, understanding of text specificity of a literary text play an important role in translator's work.

Keywords: literature translation, Buryat writers, original, cultural equivalent, reader's reflection, author's style, stylistic means of expression, genres and traditions of folklore, metaphor.

Первый выпуск переводчиков художественной литературы во ВСГАКИ по направлению «Литературный работник. Переводчик художественной литературы» состоялся в 2014 г. Учеба рассчитана на 5 лет обучения. Много часов отводится на теорию перевода, параллельно ведется его практическая часть. Переводам подверглись известные тексты бурятских писателей, таких как Г. Д. Дамбаев, Ц.-Д. Хамаев, М. Батоин, З. Гомбожабай, Д. Сультимов, Б. Шойдоков и более молодые – Д. Дамбаев, С. Доржиев.

В сборнике рассказов Б. Шойдокова «Дайнай уэһоо дурдалганууд» (Рассказы о войне) переводчик Дарья Федотова столкнулась с проблемой художественного перевода в аспекте диалога культур – бурятской и русской. Общий сюжет сборника – война и подвиг солдата на войне. Монологами-размышлениями пронизан оригинал текста, и они выражают процесс эмоционально-мыслительной деятельности человека, «поток сознания». Но переводчику важно было подчеркнуть работу сознания и подсознания, вот почему речь героя получилась прерывистой, в разговоре солдат преобладают незаконченные фразы. «– Сегодня она (война) нас не тронула, говорю я ему, а сам реву, реву... Так мы стояли, крепко обнявшись, а потом от радости упали в снег и стали барахтаться, кувыряться, как прежде, как в детстве. В том далеком и близком нашем детстве...».

В серии рассказов Б. Шойдонова Д. Федотова как переводчик пошла значительно дальше довольно сухого, однородного текста. Это было, помимо передачи национальной специфики, творческое восприятие индивидуального авторского стиля. Переводчик предлагает комплексное переосмысление национального духа, характера действующих лиц, антуража.

В переводе Д. Федотовой сказалось осознание собственной творческой индивидуальности, своего творческого «я». Она в переводах активна, не стремится и не считает нужным скрывать свое видение мира, и оно обязательно, заметно проявляется в ее работе. Субъективность переводчика оказывается необходимым компонентом перевода. В своей работе он не опирается на букву подлинника, а видит затекстовую реальность и, исходя из нее, пишется свой текст.

Д. Федотова внимательна к каждой фразе, настроению солдата на войне, описанию военного эпизода, особенно памятного, незабываемого и окрашенного личными чувствами, опытом рассказчика. Исходя из поступков и речи героя мы можем выявить некоторые черты действующего лица – бурята по национальности, немногословного, сдержанного. Он лучше промолчит, подумает «про себя», чем скажет что-то лишнее.

Для достижения эквивалентности перевода текст должен сохранить фон культуры, на котором существует текст оригинала. В рассказе «Великие Луки» предложение «Ведь дома остались больная мать, младшие, беспокоюсь о них», а они пишут мне: «Хорошо живем, только ты сам хорошо служи!». Однако для максимального приближения к русской культуре переводчик создает свой текст: «Сыночка, мы хорошо живем. Правда, крыша опять потекла. Я деда Дамдина попросила подлатать,

обещал зайти... Бог даст, вернешься ты домой. Яблоню помнишь, нет? Должен помнить, ты сам еще пацаном посадил. Весна наступит, по округе запах цветущей яблони разойдется... Значит, все хорошо уже... дождусь тебя, напеку пирогов твоих любимых с капустой или с чем еще хочешь, а, сынок?». Таким образом текст перевода максимально приближается к сложившейся в принимающей культуре системе знаков и правилам их интерпретации.

Если бы в тексте перевода руководствовались резистивной (более точной) стратегией для достижения эметивности текста, внести концепт бурятской культуры, такие как «саламат», «бузы», «юрта», «ехор», и т. д., то вряд ли достигли рефлексивного отклика принимающей культуры за пределами Бурятии. Другое дело, если бы в тексте оригинала уже имелись такие концепты, слова – реалии и лакуны. Тогда бы стоял вопрос об их эквивалентном переводе и, возможно, использовании резистивного перевода, когда знаки исходного текста – концепты и лакуны «сопротивляются» принимающей культуре. Однако в тексте оригинала это отсутствует. В идеале идиостиль текста оригинала должен быть представлен во всем его богатстве, и переводчик поддерживает положение о необходимости резистивной стратегии перевода, которая также обогащает как принимающую культуру, так и язык самого переводчика.

В каждом языке существует определенный запас стереотипных сравнений, метафор, эпитетов, которые носителями этого языка уже не воспринимаются как художественные. Для носителей же другого языка (в данном случае русского) эти сравнения, метафоры и эпитеты могут оказаться неожиданными и яркими. И если читатель оригинала воспринимает текст с их использованием как низко художественное, банальное и даже пошлое, читатель перевода, в котором сохранены все эти средства, будет пленен свежестью и выразительностью языка, яркостью образов.

«Дом родной в такие моменты вспоминается. Крыльцо родное, мамка родимая с кувшином молока и заплаканными, опухшими глазами». Эта фоновая информация является очень важной для принимающей культуры: большинство людей, независимо от места проживания, уезжая за пределы малой родины, испытывают, если не сильную тоску по дому, то хотя бы ностальгию.

К сожалению, текст оригинала не богат реалиями и концептами бурятской культуры. Так как сюжеты рассказов разворачиваются в разных русских городах и поселках во время войны, имеет место быть тому факту, что автор просто не мог «обогащать» и «насытить» текст концептами своей культуры, скорее всего, вообще не преследовал эту цель.

В текст перевода переводчиком вводится имплицитная, т. е. подразумеваемая, информация. Следует обратить внимание на примеры разных индикаторов, которые указывают на ее наличие. Приведем примеры, где в скобках укажем предполагаемую рефлекссию читателя.

«Где-то там мои товарищи били врата, а я, точно овощ, лежу в этой палате» (герой стремится на поле боя); «Ведь дома остались больная мать, сестренки и братишки... Есть ли у них что поесть, во что одеться»

(герой переживает за родных, находясь далеко от них); «Господи, если есть ты на небе, если там вообще кто-то есть, – рыдал я, уже не сдерживая слез, – помоги ему. Не оставляй его. Нас не оставляй, слышишь» (обращение к Богу как высшая степень отчаяния).

Переводчик находит немало примеров, когда слово, абзац, строка и, в конечном итоге, весь текст подчиняется только одной цели – вызвать нужную рефлексию принимающей культуры. Подтекст выстраивается в семиотическую систему: «автор – сообщение – читатель». И функция переводчика здесь, как мы считаем, – крайне деликатно и максимально «правдиво» и «жизненно» донести до читателя эмоциональную сторону оригинального текста.

Каким главный герой был в детстве, что его окружало, что он любил и чем он жил? Переводчик «обогастил» текст экспрессией, ярко раскрывающей характеры героев рассказа, их мировидение и мировоззрение, ввел средства стилистической экспрессии: лирические отступления, сравнения и метафоры, олицетворения, фразеологизмы, разговорную речь с ее лексическим разнообразием, неполные, односоставные, безличные предложения, инверсию. Для передачи живости и динамичности повествования переводчик выдвигает на первое место сказуемое, выраженное глаголом: «Вокруг слышны раздирающие душу стоны раненых»; «В печке мирно потрескивали дровишки, несло жаром» и т.д.

Предметом исследования выпускной работы Дарьи Муллиной послужили пьесы М. Батоина «Алтан мундaргын ньюса» (Тайна золотых вершин), «Уйлын урэ» (Плоды деяния), «Юртэмсын гурбан сэсэшуул» (Три мудреца Вселенной), где автору-переводчику важна сюжетно-композиционная организация текста, образная система, поэтика. Дипломница в работе выявляет своеобразие характеров, мотивы, особенности конфликта, стиль и язык произведения – то, что составляет интерес переводчика. Фактически исследователь занимается имманентным анализом произведения, т. е. анализом, не выходящим за рамки текста. Такой метод анализа помогает переводчику выявить в произведениях драматурга сказочные образы и мотивы, как, например, традиционный для сказочного жанра мотив дороги, мотив оживления героя и т. д.

Пьеса «Алтан мундaргын ньюса» связана с традициями волшебных и богатырских сказок, а также с улигерами. В пьесе прозаические реплики героев иногда сменяются поэтическими. Например, мышка Ама Сагаан часто поет песню о священных горах. Поэтически ритмизована речь Вершины гор. Как известно, стихотворная форма повествования свойственна улигерам. Примечательно, что именно те персонажи пьесы, которые вызывают ассоциацию с героями улигеров, говорят стихами. В процессе развития действия Ама Сагаан обретает новые имена, из персонажа – животного постепенно перерастает в персонаж – героя, напоминающего улигерного батора или героя волшебной/богатырской сказки. А в конце, превратившись в Орла, обретает право на самостоятельное существование.

Обратим внимание, что у М. Батоина Орел выступает освободителем всего мышинного рода от страшного врага, является символическим

воплощением свободной и счастливой жизни, а для своих сородичей и всех животных леса становится родоначальником этой новой жизни. То есть функция Орла в пьесе и Орла в мифологии бурят одна та же. Он – родоначальник, основатель рода. Речь персонажей пьесы, прежде всего животных, прозаична, что характерно и для народной сказки о животных. Однако встречающиеся в пьесе песни Мышки Ама Сагаан и ритмизированная речь Вершины горы наводят переводчика на мысль о связи с улигерами, где возможны поэтические вставки. Переводчик в лице Дарьи Муллиной в ходе работы приходит к выводу о внутренней аллитерации, поэтической ритмичности многих мест в пьесе. Поводом к этому может послужить такая замечательная фраза: «Гумэн, тумэн жэлнуудтэ туурээн һуудаг туухэтмни духым жалга уршалаагаар дуһалнал арюун аршаанаар» – По высоким, высоким горам, / Что немало веков повидали, / Все бегут, устремляются вдаль / Капли светлой воды Аршана.

Переводчик замечает, что автор пьесы не ограничивается простыми репликами, каждая его мысль кроется за сложной метафорой: «Саада холын замай эхиинши наранай тууруушын элшэтай урилдан захалдаг зориг эхэтэнэй гурим юм» – Закон всемогущих – одолеть путь дальний раньше первых лучей солнца.

В результате анализа переводчик приходит к выводу о том, что пьеса «Алтан мундaргын нюуса» связана с жанром фольклорной сказки, а именно бурятскими волшебными и богатырскими сказками, а также с улигерами, и ее язык отличается повышенной образностью, обилием тропов и стилистических фигур.

При переводе бурятского текста на русский язык возникло немало трудностей: проблема перевода образных определений, метафористических высказываний и фразеологических единиц (пословиц и поговорок), проблема перевода имен собственных и так называемых экзотизмов – лексем в языке, которые означают реалии быта, специфичные для бурятского народа; сложной оказалась работа по переводу пословиц и поговорок, так как не каждая бурятская поговорка имеет русский эквивалент. Особое внимание при переводе эпитетов, сравнений, метафор уделялось сохранению их структурных и семантических особенностей. Синтаксическую специфику текста оригинала переводчик постарался передать с помощью грамматических соответствий на русском языке. Все это в определенной степени помогло сохранить индивидуальный авторский стиль, заслуживающий отдельного внимания.

Использование фольклорных и сказочных традиций позволяет драматургу, с одной стороны, быть понятным юному зрителю, с другой – наполнить содержание произведений дополнительными смыслами, идеями, а также расширить их художественное пространство, стереть временные рамки и перенести таким образом не только ребенка, но и взрослого человека в загадочную атмосферу древнего мира, мира наших предков. Достоинство пьес в пьесах М. Батоина переводчик видит в их глубокой смысловой наполненности, отсюда проистекают разные варианты их интерпретаций. Автор перевода прекрасно это понимает и оставляет возможность будущим переводчикам иные пути и подходы.

Материалом для работы выпускницы литературного отделения Юлии Соктовой послужила повесть Д. Дамбаева «Сэнхирхэн уняар соо...» (Под голубым небом...), написанная в жанре автобиографической прозы. Литературоведческий анализ текста позволил выявить выразительно изображенные особенности национального характера бурят. А его истоком является период детства. С задачами определения и изучения категорий детства как предмета культурологического и филологического анализа, раскрытия темы детства в бурятской литературе и анализа процесса формирования внутреннего мира ребенка в повести, состоящей из двадцати одного рассказа, исследовательница удачно справилась.

Рядом с мальчиком Дугаром в повести появляется образ рассказчика и звучит голос авторского «я». Дугар – ребенок, читатель видит его на протяжении всего произведения; рассказчик же – «постаревший, с седой головой и посеребрившимися висками на нетвердых ногах», незримо присутствующий в каждом рассказе, дает оценку, помогает понять важность тех или иных событий в жизни ребенка. Автор – вершина пирамиды: герой – рассказчик – автор; именно он встречает читателя в предисловии: «И вот я снова здесь (на малой родине). Как и раньше смотрю с Вершины холма на вольную степь, раскинувшуюся предо мною, и вижу свое детство». Он же заканчивает повесть словами: «Ведь это мое детство снова спешило ко мне!». Взаимоотношения автора, рассказчика и персонажа (Дугар) то сливаются, то противостоят друг другу, их взаимоотношения оказываются в центре композиции произведения.

Для переводчика было важно также то, что образы всех действующих лиц группируются вокруг центрального образа Дугара. У него есть брат – близнец Дэлгэр, их закадычный друг и товарищ по играм – Булат. Портреты брата главного героя и их друга в повести отсутствуют, остается лишь предполагать, как они выглядели, мы знаем, что все трое ровесники. Во многих рассказах присутствует и активно влияет на развитие и воспитание ребят бабушка. Она воспринимается переводчиком как бытовой образ, вписывается в каждодневные заботы, кажется, что она выполняет роль няни, но в то же время именно бабушка Дугара рассказывает историю о том, как дедушка зимой встретил стаю волков и остался жив, как мама Дугара, будучи малышкой, боялась свиней, тем самым протягивая нить памяти из прошлого в настоящее и будущее. Ее воспоминания и рассказы автор сравнивает с «драгоценностями в заветной шкатулке памяти». С ней, бабушкой, автор и повзрослевший рассказчик связывает тепло дома, надежность и устроенность быта, именно с ней рождается ощущение бесконечности жизни как таковой, понимание времени, неизменности традиций и нравственных ценностей. И неслучайно повесть завершается эпизодом отъезда героя и его расставания с бабушкой, и свою жизнь он, повзрослев, понимает как некое циклическое возвращение к бабушке, а значит, ко всему тому, что открывается ему и утверждается в его сознании при общении с ней.

Переводчиком выделено пространство произведения – деревенская жизнь в ее бытовом содержании, где дети и взрослые совершают каж-

додневные дела. Близнецы ходят на речку купаться, загорать, строить из песка замки, рыбачить, охотиться на сусликов, встречаются вечером коров, пригоняют домой телят, косят сено – все это происходит в расширенном горизонтальном пространстве, которое включает в себя дом, село, реку, степь. Окружающая природа не просто фон, а сама красота родного края. Нельзя удержаться от соблазна привести фрагмент из удачного перевода Ю. Соктоевой: «Велик и широк Соболиный край, не объять взором его могучесть, не отвести взгляда от его красоты, лишь можно услышать неторопливое дыхание вольной степи в предрассветной тиши, печальные вздохи травинки, быстрый говор деревьев да одинокое ворчание ручья. В это время просыпается укутанная сизым одеялом долина, как грозный зверь после ночной охоты нежится в лучах преобразенного солнца, так и она, освободившись от пут, подставляет светиле свое лицо».

Проведенный нами краткий анализ позволяет говорить о большой и серьезной работе студентов-переводчиков, которая уже сегодня нужна журналам и издательствам, испытывающим дефицит кадров.